

ВИКТОР ЖИРМУНСКИЙ

*Романтизм
в Германии и Англии*

ПАЛЪМИРА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Москва / Санкт-Петербург

2 0 2 3

УДК 82.09
ББК 83.3(2Рос-Нем)+83.3(4Вел)
Ж73

Предисловие А. Г. Аствацатурова
Составление и примечания В. В. Аствацатуровой

Жирмунский В.

Ж73 Романтизм в Германии и Англии / В. М. Жирмунский ; [предисл. А. Г. Аствацатурова ; сост., примеч. В. В. Аствацатуровой]. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2023. — 485 с. — (Серия «Пальмира — университет»).

ISBN 978-5-517-09600-5

Выдающийся советский лингвист и литературовед В. М. Жирмунский внес исключительный вклад в развитие многих отраслей филологической науки, включая общее и сравнительное языкознание, диалектологию, фольклористику, стиховедение и др. Предметом неперестанного интереса исследователя было романтическое направление, особенно ярко выразившееся в творчестве немецких и английских писателей.

Настоящее издание представляет собой сборник избранных работ ученого, посвященных этой теме. Впервые собранные вместе, они позволяют увидеть романтизм как целостное идейно-художественное явление, развивавшееся согласно собственным внутренним законам в литературах Германии и Англии. В последней части книги исследуется феномен Гете как учителя европейского романтизма.

Сочетание академической строгости и поэтической выразительности, конгениальной избранному предмету, делает издание интересным не только для специалистов, но и для всех, кому интересна эпоха романтизма.

УДК 82.09
ББК 83.3(2Рос-Нем)+83.3(4Вел)

© Жирмунский В. М., наследники, 2023
© Аствацатуров А. Г., наследники,
предисловие, 2023
© Аствацатурова В. В.,
составление, примечания, 2023
© Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии», 2023

ISBN 978-5-517-09600-5

СОДЕРЖАНИЕ

Мир романтизма в трудах В. М. Жирмунского	7

ЧАСТЬ I. ИЗ ИСТОРИИ НЕМЕЦКОГО РОМАНТИЗМА

Роман о голубом цветке (Новалис. «Генрих фон Офтердинген», пер. З. Венгеровой и Василия Гиппиуса (стихи). Москва. Изд. Некрасова. 1914 г. Стр. XLIV+201.)	45
Из эпохи романтизма (Об искусстве и художниках. Размышления отшельника, любителя изящного, изданные Л. Тиком. С послесловием и примечаниями П. Н. Сакулина. М., 1914 г. Книгоиздательство Некрасова. Стр. IV+307+XIII.)	54
Комедия чистой радости («Кот в сапогах» Людвига Тика, 1797 г.)	64
Проблема эстетической культуры в произведениях гейдельбергских романтиков	70
Генрих Фон Клейст	87
Последние немецкие романтики	100
Немецкий романтизм и наука	140
Гейне и романтизм	162
Новейшие течения историко-литературной мысли в Германии	194

ЧАСТЬ II. ИЗ ИСТОРИИ АНГЛИЙСКОГО ПРЕДРОМАНТИЗМА И РОМАНТИЗМА

Английская народная баллада	221
Поэзия английского сентиментализма	233
Английский предромантизм	263

Уильям Блейк (1757–1827)	296
Жизнь и творчество Байрона	313

ЧАСТЬ III. ГЕТЕ И ВОКРУГ ГЕТЕ

Опыт стилистической интерпретации стихотворений Гете	373
Проблема «Фауста»	401
Стихотворения Гете и Байрона «Ты знаешь край?...»	441
Примечания	465

МИР РОМАНТИЗМА В ТРУДАХ В. М. ЖИРМУНСКОГО

В 1912 году вышел в свет первый том «Истории западной литературы» под редакцией профессора Ф. Д. Батюшкова. В его создании приняли участие почти все известные в России филологи-западники. Выход этой книги, а затем последующих томов «Истории...» стал ярким событием в научной и литературной жизни того времени. Впервые в России была сделана попытка дать целостную картину западноевропейской литературы, начиная от романтизма вплоть до современности. Произошло невиданное расширение ареала филологических исследований. Если раньше наука ограничивалась описанием и комментированием древних текстов и ставила сама себе границы, чуждаясь того, что не считалось классическим, то теперь она обратилась к эпохам, которые на протяжении многих лет не удостоивались серьезного изучения. Такой эпохой был романтизм. Как всякий коллективный труд, «История западной литературы» не была проникнута единым методом исследования. Различные методологические установки и принципы ее авторов давали о себе знать в отдельных главах этой книги, которая при всем богатстве изложенного в ней материала, особенно фактологического — а в этом отношении ни одна из историй западной литературы, вышедшая в советское время, не могла с ней сравниться, — все же не была пронизана методологическим единством. Автор одной из первых рецензий на нее, Б. М. Эйхенбаум заметил, что «от внимания читателя этой „истории литературы“ не должно ускользнуть преинтересное обстоятельство: значительны и хороши в этом коллективном издании только те статьи, в которых устанавливается глубокая интимная связь между разбираемыми литературными яв-

ниями и нашей современностью. Таковы статья Вячеслава Иванова о Гете („Гете на рубеже двух столетий“) и статья Ф. А. Брауна о немецком романтизме»¹. Сейчас для нас не столь важно, правильно ли поступил Б. М. Эйхенбаум, выделив из большого числа создателей этой книги только два имени — выдающегося поэта-символиста Вячеслава Иванова и одного из наиболее ярких учеников А. Н. Веселовского Федора Александровича Брауна, создавшего целую школу филологов-западников, ученого с самыми разнообразными интересами. Здесь важно другое: Эйхенбаум акцентирует внимание на связи литературы прошлого с современностью и на выдвинутом В. И. Ивановым принципе органического усвоения, который был по сути дела гетевским принципом. Мысль поэта сводилась к тому, что «всякое дальнейшее творчество обусловлено преодолением уже достигнутого; преодоление же не значит отрицания, но ранее — полное овладение пережитым и органическое его усвоение»². Нетрудно заметить, что мысли Гете сформулированы здесь через призму воззрений Ницше о нем как о духе, обладавшем тотальной целостностью, духе, который «уже не отрицает»³.

Приближение настоящего, а не календарного XX века с его проблемами в духовной жизни вызывало стремление как можно глубже вникнуть в них, жить ими, осмыслять их. Они становились жизненными творческими импульсами. Это означало, что, живя проблемами современной эпохи, ощущая на себе значимость всего происходящего в ней, утверждая себя как творческую личность, необходимо было чувствовать дыхание прошлого, живое его дыхание, не рассматривать прошлое как отошедшие в историческое небытие факты, интересные только для ушедшей эпохи, а постоянно актуализировать эти факты, толковать настоящее через прошлое и наоборот. Для самосознания эпохи требовалась система зеркал, и сила рефлексии должна была поддерживаться не механически собранным конгломератом филологического опыта, а жизненным его охватом. Только так история литературы могла превратиться из музея литературных фактов в живую историю. Естественно, тем, кто был тесно связан с литературой современной, прошлое открывалось гораздо полнее, так как в нем видели то, что прорастало в настоящее, становясь его живым содержанием, и время тем самым превращалось в многосоставный процесс, каковым оно было на самом деле. Если такая интенция определяет методологию исследователя, то речь идет о проблеме историко-культурного синтеза в литературоведении. Эта проблема возникает

всегда в случае обнаружения типологического сходства явлений художественной жизни современности и тем, что было уже в прошлом. Тогда прошлое неожиданно вспыхивает в настоящем, и время обретает свою целостность. Теоретическая рефлексия усложняется, осмысление проблем истории литературы поднимается на более высокий уровень, углубляется подход к литературе, обостряется критическая мысль. Показателен в этом отношении феномен романтизма и его осмысление в русской теоретической мысли 1910-х — 1920-х годов. Ф. А. Браун писал: «Искусство нашего времени переживает настроение, во многих отношениях напоминающее то, что когда-то было пережито немецким романтизмом. То же искание новых путей, то же стремление схватить и изобразить жизнь в ее целом, не с внешней стороны бесконечного разнообразия ее проявлений, а по существу изобразить то, что кроется за случайными явлениями и что составляет их сокровенную сущность. Искание бесконечного в конечных его проявлениях, жажда абсолюта в тисках тривиальной действительности. По всей линии культурной работы идет пересмотр установления „истин“, переоценка старых ценностей. Новое понимание мира и человека, новая этика, новое искусство силятся воплотиться и взять верх над старым, по-видимому отжившим»⁴.

Эта открытость всему новому соединялась у замечательного ученика А. Н. Веселовского Ф. А. Брауна с глубоким убеждением, что переоценка старых ценностей — идеал Ницше — возможна только как «возвращение того же самого», возвращения в культуру жизненного, динамичного начала романтизма, который, конечно же в несколько ином качестве, на иной основе, возродится в символизме и в своем обновленном виде реализует все скрытые в нем возможности, то есть те творческие импульсы, которые возникли в конце XVIII века, но так и не получили своего воплощения.

Для подтверждения своих мыслей Браун цитирует Новалиса: «Материал истории — прогрессирующая, всё расширяющаяся эволюция. То, что не достигает завершения, достигнет его при будущей попытке или еще при повторной. То, что раз стало достоянием истории, уже не может погибнуть; из бесчисленных превращений оно выходит обновленным, в более богатой форме»⁵. Ученый, прошедший строгую выучку позитивистской филологии, много лет занимавшийся германской древностью, обращается к читателю словами корифея йенского романтизма, смысл которых в том, что заторможенное, даже остановленное развитие определенных духовных процессов

может вновь начаться, и то, что, казалось бы, навсегда отошло в прошлое, может вспыхнуть с новой силой, оживленное духом самосознания новой эпохи. Позитивистская концепция времени как постоянного линейного прогресса заменяется пониманием времени как многослойного, многосоставного феномена, постижение которого связано прежде всего с переоценкой ценностей. В конце статьи Браун показал актуальность романтических идей во всех областях духовной жизни, причем он не останавливался только на мистических исканиях начала XX века. Он указывал, что «натурфилософия современной формации близко подходит к некоторым тезисам раннего романтизма... Психология и невропатология внимательно изучают проявление подсознательных сил в человеке, впервые открытых романтиками, связывая с этим, правда, иные, более скромные надежды, чем юные романтики в Йене. Уже умирая, романтизм дал толчок к созданию новых научных дисциплин: фольклора в широком смысле слова, сравнительного и исторического языкознания, сравнительной мифологии»⁶. Статья завершалась словами: «Все мы, чья жизнь не исчерпывается заботами о хлебе насущном, — все мы в большей или меньшей степени ученики и наследники романтизма»⁷.

Мы видим, что Браун понимал романтизм как целостную культуру, оказывающую огромное влияние на XX век в его начальной фазе, и здесь по сути дела набросана программа его изучения, которая ничего не исключает из целостности романтического мировоззрения и требует от ученого искать научный метод, соответствующий универсальности изучаемого объекта, требует от филолога универсализма. Таким филологом стал ученик Брауна Виктор Максимович Жирмунский.

Двадцатитрехлетним юношей, совсем недавно закончившим романо-германское отделение Санкт-Петербургского университета, он, автор книги «Немецкий романтизм и современная мистика», вошел в ряд самых выдающихся германистов своего времени, и вся его деятельность до самой смерти была последовательным осуществлением программы, которую Браун считал необходимой для изучения романтизма, включавшей в себя почти все области филологического знания. Книга «Немецкий романтизм и современная мистика» была завершена в 1913 году и вызвала восторженные отклики символистов и критики, близкой к их кругу. Она многое прояснила символистам в их творчестве: поэтику тайны, жизнестроительные устремления, метафизическую разорванность сознания, корни эстетизма и гедонизма, смутное ощущение присутствия в мире